

А. В. Станкевич

**Т. Н. Грановский и его
переписка**

Том 1. Биографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. В. Станкевич**
Т. Н. Грановский и его переписка: Том 1. Биографический очерк / А. В. Станкевич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 293 с.

ISBN 978-5-518-07067-7

ISBN 978-5-518-07067-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ первому изданію нашего „Біографическаго очерка“ мы уже говорили, что пользовались для него, какъ матеріаломъ, перепискою Т. Н. Грановскаго съ разными лицами, немногими оставшимися послѣ Грановскаго бумагами, замѣтками о немъ покойной жены его, печатными сочиненіями Грановскаго, воспоминаніями его друзей и указаніями людей, знавшихъ Грановскаго въ разныя эпохи его жизни. Наши личныя воспоминанія о немъ, за немногими исключеніями, относятся только къ послѣднимъ годамъ его жизни.

Изъ лекцій, читанныхъ Грановскимъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ его преподавательской дѣятельности въ Московскомъ Университетѣ, въ печати появились весьма немногія и далеко не точныя записки его слушателей. Принимать ихъ за подлинныя лекціи Грановскаго для характеристики чтеній его съ кафедры университета возможно только съ большою осторожностію. Публичный курсъ лекцій Грановскаго „Сравнительная исторія Англій и Франціи до XVII вѣка“, читанный имъ въ 1845 году, былъ записанъ однимъ изъ друзей его. Самъ Грановскій не успѣлъ исполнить своего намѣренія—обработать и дополнить этотъ записанный курсъ. Послѣдній по смерти Грановскаго былъ переданъ П. Н. Кудрявцеву, приступившему къ составленію біографіи своего товарища по преподаванію всеобщей исторіи въ Московскомъ Университетѣ. Этотъ записанный курсъ Грановскаго по кончинѣ самого Кудрявцева не оказался среди бумагъ послѣдняго, и всѣ старанія найти его пока остались безъ успѣха. Вотъ почему, при недостаткѣ и скудости матеріала, мы могли въ своей книгѣ обозначить только общими чертами характеръ чтеній Грановскаго на кафедрѣ исторіи. Для такой характеристики пользовались мы современными печатными

отчетами о публичныхъ чтеніяхъ Грановскаго и воспоминаніями и указаніями его слушателей ¹⁾).

Въ настоящемъ второмъ изданіи нашего біографическаго очерка читатель встрѣтитъ только немногія исправленія и дополненія къ первому изданію. Здѣсь мы могли возстановить многія собственныя имена, обозначенныя только буквами въ первомъ изданіи.

Главнымъ и лучшимъ дополненіемъ нашему очерку является здѣсь печатно переписка самого Грановскаго. Мы старались представить ее читателямъ въ возможной полнотѣ. Немногія строки изъ подлинныхъ писемъ Грановскаго были исключены нами только по желанію лицъ, къ которымъ они были адресованы. Содержаніе такихъ строкъ большею частію представляетъ интересъ только для лицъ, которымъ назначались письма.

Изъ переписки Грановскаго съ Боткинымъ имѣемъ только одно письмо. Едва ли можно надѣяться, что когда-нибудь найдутся другія письма къ нему Грановскаго, такъ какъ самъ покойный Боткинъ говорилъ намъ, что они не сохранились у него. Изъ писемъ Грановскаго къ К. Д. Кавелину уцѣлѣли только немногія. Остальныя были имъ уничтожены, какъ сообщалъ намъ лично покойный Кавелинъ. В. П. Боткинъ и К. Д. Кавелинъ были лица, съ которыми въ разные годы жизни своей Грановскій велъ дружескую бесѣду, слѣды которой съ утратой ихъ переписки для насъ потеряны.

Четыре письма къ С. П. Шевыреву и письма Грановскаго къ А. А. Краевскому доставлены намъ содѣйствіемъ академика Л. Н. Майкова, И. А. Бычкова и А. А. Шахматова, которыхъ просимъ принять нашу искреннюю признательность.

Значительная часть переписки Грановскаго—на французскомъ языкѣ. Это, за немногими исключеніями, письма къ дамамъ, къ его роднымъ и двоюроднымъ сестрамъ. Французскій языкъ объясняется здѣсь привычкою къ нему лицъ, которымъ адресованы

---

¹⁾ Въ современной литературѣ появились нѣкоторые изслѣдованія и критическія оцѣнки повятій и воззрѣній Грановскаго, какъ историка. Въ этомъ отношеніи замѣчательна лекція профессора П. Г. Виноградова, напечатанная въ журналѣ Русская Мысль кн. IV-ая 1893 г. Въ нынѣшнемъ году появилась въ печати рѣчь проф. г. Карѣева объ историческомъ міросозерцаніи Грановскаго. Наши замѣчанія по поводу послѣдней напечатаны въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, № 104 1896 года.

письма. Къ невѣстѣ своей Грановскій писалъ также по-французски, но къ женѣ онъ почти всегда писалъ по русски.

Мы представляемъ читателямъ и сокровенную, задушевную исповѣдь глубокой любви въ письмахъ Грановскаго къ его невѣстѣ и женѣ. Въ ней столько характеристическихъ чертъ личности Грановскаго и его душевнаго строя, что мы рѣшились не скрывать ее отъ читателя. Въ рѣшимости этой укрѣпило насъ письмо покойной жены Грановскаго, предпосланное нами перепискѣ его съ нею.

Въ маѣ 1857 года намъ былъ доставленъ пакетъ, заключавшій послѣднюю волю жены Грановскаго, не долго пережившей мужа и скончавшейся въ Римѣ въ апрѣлѣ того же года. Въ пакетѣ были между прочимъ слѣдующія строки покойной къ намъ: „Прошу Васъ взять на себя писать біографію Грановскаго, въ случаѣ если-бы Кудрявцевъ не кончилъ ея по чему бы то ни было. Здоровье его шатко—вотъ что внушаетъ мнѣ эту мысль... Вы вполнѣ понимаете Т... Вамъ я вполнѣ вѣрю“. Опасенія покойной были не напрасны. Трудъ Кудрявцева, начавшаго біографію Грановскаго, былъ прерванъ смертію самого біографа. Только прекрасное его начало „Дѣтство и юность Грановскаго“ появилось въ Русскомъ Вѣстникѣ 1858 года.

Изданіемъ нашего біографическаго очерка мы исполнили, насколько отъ насъ зависѣло, волю лица незабвеннаго для насъ и дорогаго самому Грановскому. Мы надѣемся, что нашъ очеркъ сохранить отъ забвенія хоть главныя черты нравственнаго образа Грановскаго, его дѣятельности и его участи, и можетъ служить руководящею нитью читателю переписки Грановскаго.

Въ трудѣ по изданію переписки Грановскаго оказалъ намъ живое участіе и содѣйствіе В. Н. Щепкинъ, которому приносимъ нашу глубокую благодарность.

Къ настоящему изданію прилагается фототипія съ бюста Грановскаго, работы извѣстнаго художника Ритчеля. Бюстъ былъ сдѣланъ послѣднимъ въ 1859 году въ Дрезденѣ. При трудѣ надъ бюстомъ художникъ руководился фотографическими портретами Грановскаго и гипсовою маскою, снятою въ Москвѣ съ головы умершаго Грановскаго художникомъ Рамазановымъ въ 1855 году.

I

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ.

ГРАНОВСКІЙ.

Тимоей Николаевичъ Грановскій родился 9 марта 1813 года въ Орлѣ. Отецъ его Николай Тимоеевичъ занималъ здѣсь мѣсто совѣтника солянаго управленія. Николай Тимоеевичъ женился еще въ молодыхъ годахъ на дочери богатаго малороссійскаго помѣщика, Аннѣ Васильевнѣ Чарнышъ, и отъ этого брака имѣлъ двухъ дочерей и трехъ сыновей. Старшимъ изъ дѣтей его былъ сынъ Тимоея. Мать послѣдняго была одарена природнымъ умомъ, живымъ общительнымъ характеромъ и горячо любящимъ сердцемъ. Память о ней была дорога сыну во всю его жизнь; онъ признавалъ рѣшительное вліяніе матери во многихъ чертахъ своего характера. Живость, общительность, мягкость нрава и горячность сердца, конечно, могли быть въ немъ слѣдствіемъ вліянія матери или наслѣдіемъ прекраснаго женственнаго характера. Отецъ Тимоея Николаевича былъ человѣкъ неглупый и добрый, но слабый, безпечный и лѣнливый. Его безхарактерность и безпечность со временемъ развились до беспорядочности и эгоизма, принесшихъ много горя семьѣ его. Внѣшнее благосостояніе семьи Грановскихъ было вполнѣ обезпечено. Дѣдъ Т. Н. Грановскаго оставлялъ въ наслѣдство отцу его доходное имѣніе близъ Орла. Этотъ дѣдъ былъ человѣкъ замѣчательно умный, предприимчивый, дѣятельный и съ рѣшительнымъ характеромъ. Онъ родился отъ бѣдныхъ родителей и остался сиротою еще въ раннемъ дѣтствѣ. Въ Орель онъ

пришелъ откуда-то пѣшкомъ и только съ пятнадцатю копѣйками въ карманѣ. Опредѣлившись здѣсь на службу, онъ влюбился въ дочь своего начальника Лукашевича, и когда со стороны отца встрѣтилъ сопротивленіе браку его съ дочерью, тайно увезъ ее и обвѣнчался съ нею. Занимаясь ходатайствомъ по гражданскимъ дѣламъ, онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Орлѣ законникомъ, и отъ людей, поручавшихъ ему свои тяжбы, онъ нерѣдко получалъ значительныя денежныя вознагражденія. Составя себѣ капиталъ такою дѣятельностію, онъ купилъ выгодное имѣніе невдалекѣ отъ Орла.

Старикъ дѣдъ былъ обрадованъ роженіемъ внука до того, что любуясь новорожденнымъ не давалъ покоя матери. Въ день крестинъ дѣдъ выигралъ въ карты пятнадцать тысячъ рублей и понесъ ихъ на зубокъ новорожденному. Мать, утомленная частыми посѣщеніями старика, закрыла глаза, когда онъ подошелъ къ ея постели. Старикъ, предполагая, что она спитъ, удалился съ принесенными деньгами и въ тотъ же день проигралъ ихъ всѣ въ карты. Въ жизни Т. Н. Грановскаго и послѣ не разъ повторялись случаи въ родѣ того, который встрѣтился еще при его колыбели: готовыя перейти въ его руки наслѣдство или деньги обманывали вполне, повидимому, вѣрныя надежды. Дѣдъ, страстно привязавшійся къ внуку, ухаживалъ за нимъ, какъ нянька, съ рукъ кормилицы взялъ его въ свои комнаты и спалъ съ нимъ вмѣстѣ. Старикъ былъ человекъ начитанный; бѣлыя, оклеенныя бумагою стѣны его дома въ Орлѣ были покрыты выписками изъ книгъ. Когда внукъ подросъ и научился грамотѣ, дѣдъ заставлялъ его читать Св. Писаніе, и мальчикъ пяти лѣтъ отъ роду изумлялъ священниковъ, посѣщавшихъ домъ дѣда, знаніемъ многихъ заученныхъ имъ текстовъ.

Семья Грановскихъ жила въ домѣ дѣда въ Орлѣ и часто въ принадлежавшемъ ему селеніи Погорѣльцѣ, въ 25 верстахъ отъ Орла. Жизнь въ домѣ дѣда текла очень однообразно: все шло по разъ заведенному порядку, такъ что даже одни

и тѣ же кушанья, подававшіяся къ обѣду, замѣнялись другими только въ день именинъ старика. Однообразная жизнь, среди которой проходили первыя ребяческія лѣта Т. Н. Грановскаго, была неожиданно нарушена. Однажды дѣдъ отлучился изъ Погорѣльца въ Орелъ и, противъ своего обыкновенія, долго не возвращался. Его долгое отсутствіе объяснилось наконецъ для домашнихъ, когда узнали, что старика постигло сумасшествіе. Первымъ проявленіемъ болѣзни старика былъ проектъ, сочиненный опытнымъ законникомъ, проектъ преобразования судебныхъ учреждений въ Россіи. Читавшіе этотъ проектъ находили въ немъ многое дѣльнымъ и умнымъ, хотя встрѣчали также здѣсь и упоминанія о томъ, что такого-то секретаря надо высѣчь, а такого-то сослать и т. п. Домашніе винили въ болѣзни дѣда жену его. Старикъ былъ женатъ во второмъ бракѣ на женщинѣ гораздо младшей его годами, но преслѣдовавшей его своею ревностію. Въ постели старика нашли зелья, которыя должны были упрочить власть жены надъ его сердцемъ, и вреднымъ ихъ вліяніемъ объясняли родные старика его помѣшательство. Извѣстно было, что незадолго до своей болѣзни старикъ собирался купить имѣніе съ тысячею душъ крестьянъ, однакоже послѣ у него не оказалось ни копѣйки денегъ. Всѣ его деньги, повидимому, были похищены въ Орлѣ во время постигшаго его сумасшествія, и будущее наслѣдство внука и на этотъ разъ неожиданно исчезло. Помѣшанный старикъ помѣщался въ Погорѣлецѣ въ особенномъ флигелѣ. Онъ съ удовольствіемъ допускалъ къ себѣ только одного внука, котораго ласкалъ и любилъ по прежнему. Мальчикъ умѣлъ ловко пользоваться своимъ отношеніемъ къ больному: если случалось ему какъ-нибудь напроказить, онъ скрывался въ комнаты дѣда. Родители мальчика, опасаясь раздражительности дѣда, не отваживались взять его оттуда, и ребенокъ, къ страху своей матери, иногда по нѣсколькимъ дней оставался подъ покровительствомъ помѣшаннаго. Т. Н. Грановскій въ зрѣломъ возрастѣ любилъ припоминать

тѣ обстоятельства, которыя выказывали некрасивыя черты его ребяческаго характера. Такъ онъ рассказывалъ, что у родителей его была служанка, сварливая и часто бивавшая дочь свою Агашу, ня куклы которой онъ посматривалъ не безъ зависти. „Вотъ, баринъ“, говорила ему Агаша, „когда мать забьетъ меня до смерти, вамъ достанутся мои куклы“, и онъ нетерпѣливо ждалъ и думалъ: когда же мать забьетъ Агашу и когда достанутся ему ея куклы? Однажды съ толпою крестьянскихъ мальчиковъ осаждалъ онъ устроенную ими крѣпость. Онъ карабкался по лѣстницѣ, когда одинъ изъ мальчиковъ, отдернулъ ее, и онъ, свалившись на землю, ушибся такъ, что болѣлъ довольно долго послѣ этой осады. Онъ никому не открывалъ причины своего ушиба, но умѣлъ извлекать для себя пользу изъ случившагося: онъ обращался къ виновнику своей болѣзни съ требованіями различныхъ услугъ, добывалъ черезъ него лакомства, заставлялъ его исполнять всѣ свои желанія, зная, что тотъ не могъ отказать ему ни въ чемъ изъ опасенія открытія его вины.

Большаго дѣда Т. Н. Грановскаго возили для лѣченія на кавказскія минеральныя воды. Шестилѣтній внукъ, сопровождавшій его въ этой поѣздкѣ, вывезъ съ Кавказа яркія воспоминанія о воинственныхъ черкесахъ, объ ихъ оружіи, рассказывалъ слышанное о подвигахъ ихъ, и при такихъ разсказахъ хватался самъ за ножъ. Военное поприще сдѣлалось мечтою его дѣтства. Эта мечта возникала въ немъ, какъ увидимъ, и послѣ въ различныя эпохи его жизни и вслѣдствіе различныхъ поводовъ. Въ ребяческіе годы Грановскій не отличался избыткомъ физическихъ силъ и здоровья; онъ былъ худъ, блѣденъ и обыкновенно казался сосредоточеннымъ и задумчивымъ, но любимыя игры мальчика выказывали въ немъ зародыши дѣятельныхъ, подвижныхъ наклонностей, бодрого и бойкаго нрава. Онъ любилъ строить и брать крѣпости, предводительствуя строемъ своихъ сверстниковъ, былъ охотникъ добывать птицъ изъ гнѣздъ на высокихъ деревьяхъ, ловить